

Гу Синьжань также торжественно кивнула.

— Она девушка, лет двадцати, я зову её Маленькая Гу. Кажется, она жила одна. Она сняла эту квартиру в спешке, цена была довольно низкой. Я не особо задумывалась, просто решила, что такая цена подходящая, и сразу сдала её. Э... она что-то натворила?

— У вас есть её контакты? Фотографии есть?

— Её телефон всё время выключен. Фотографий нет. Но... она немного похожа на ту актрису.

— На какую?

— Эээ... Гу... как её...

— Гу... Синьжань? — с сомнением спросила Фан И.

— Да, да, да! У них очень похожие губы.

Фан И рассмеялась.

— Не шутите, разве Гу Синьжань не делала пластическую операцию?

— Этого я не знаю. Эй, полицейская, она что...

— Ладно, наши вопросы закончены. Спасибо за ваше сотрудничество, — Фан И прервала её, отдала что-то вроде честного салюта и, схватив Гу Синьжань за руку, быстро ушла.

— Сестра Синьжань, что происходит? Ты что, знаешь эту хозяйку? — Фан И заметила, что та выглядит озадаченной, всё время хмурится и о чём-то думает.

Гу Синьжань покачала головой. Она просто вспомнила свою прошлую жизнь и свою семью.

В прошлой жизни, после смерти матери, отец женился снова. Его новая жена родила ему дочь, и с момента рождения сестры она стала лишней в этой семье.

Мачеха относилась к ней и к её сестре, как к небу и земле. В детстве сестра носила красивый новый рюкзак, а она могла только шить и латать старые тряпки, используя простой тканевый мешок. Сестра получала гораздо больше еды, одежды и других вещей, чем она. Отец видел это, но делал вид, что ничего не замечает, и никогда не говорил ни слова в её защиту.

Позже она поступила в старшую школу, с отличными результатами поступила в желанный университет, но мачеха, ссылаясь на отсутствие денег, заставила её бросить учёбу. В гневе она ушла из дома и отправилась в большой город, чтобы самостоятельно зарабатывать на жизнь. Случайно она попала в актёрскую среду.

Со временем она стала известной, но эта семья с наглостью пришла к ней. Сестра, не выдержав, что та преуспела больше, чем она, начала повсюду её чернить.

А потом, перед тем как покончить с собой, она оставила ребёнка другу. Но её сестра опередила и забрала ребёнка, избивая и угрожая шестилетнему малышу, лишь бы заставить его отказаться от наследства.

Сейчас, вспоминая всё это, Гу Синьжань всё ещё чувствует обиду.

Неужели в этом мире у неё тоже есть такая ужасная сестра?

Они вернулись в машину и поехали. Проезжая мимо рынка, она остановилась и некоторое время смотрела.

Рынок перед её глазами постепенно слился с тем сном. Она вспомнила, как той ночью, когда она была так голодна, что не могла идти, проходя мимо, увидела выброшенные кем-то овощные корни и, как сумасшедшая, бросилась подбирать их, чтобы хоть как-то утолить голод.

Гу Синьжань вздохнула. Почему кажется, что прошлое хозяйки было ещё хуже, чем её собственная прошлая жизнь?

— Сестра Синьжань, мы не нашли её. Что будем делать? Может, поедem в больницу? — спросила Фан И.

— Хорошо, позвони Цзинхай, узнай, как там дела.

Фан И кивнула и сразу же набрала номер Фан Цзинхай, включив громкую связь.

— Алло, тётя, как у вас там дела?

— Не говори! Эта чёртова больница стала такой популярной! Много людей стоят в очереди на пластическую операцию, все хотят стать похожими на сестру Синьжань. У входа толпятся журналисты, мы не рискнули войти. Сестра Ци связывается с руководством, телефон разрывается, все друг на друга сваливают, никто не хочет брать ответственность. А у вас как?

— Эх, не нашли её. Она переехала несколько дней назад. Я думаю, может, она знала, что мы её найдём, и сбежала заранее?

— Что за человек такой, что смог предугадать, что ты найдёшь её адрес?

— Этого я не знаю. Мы сейчас поедem к вам в больницу.

— Нет, нет, не приезжайте, тут слишком много людей и глаз. Если журналисты увидят, они тут же начнут говорить, что сестра Жань приехала заткнуть всем рты.

— Ого, тут даже блогеры ведут прямой эфир... Эти люди совсем с ума сошли, так цепляются за популярность, совсем стыда нет, — Фан Цзинхай высказала своё негодование.

Фан И, услышав это, сразу взяла с заднего сиденья ноутбук.

— Опиши, как она одета, я взломаю её трансляцию.

Гу Синьжань, услышав это, повернулась к ней и отключила громкую связь.

— Эй, что случилось?

— Фан И, ты умеешь редактировать фотографии?

— Это базовый навык, конечно, умею.

— А если нужно сделать это на месте?

— Это дело пары минут, легко!

Гу Синьжань кивнула и завела машину.

— Эй, сестра Синьжань, что ты задумала?

Гу Синьжань загадочно улыбнулась и подмигнула ей.

Фан И схватилась за сердце.

— Пожалуйста, не делай так, у меня слабое сердце!!

Они поехали прямо в клинику пластической хирургии «Чжимэй».

У входа их ждал сюрприз: в этой маленькой больнице было столько людей, что даже образовалась пробка.

Гу Синьжань припарковала машину у обочины и отдала свой телефон Фан И.

— Теперь всё зависит от тебя.

— Не переживай, — Фан И уверенно подняла голову.

Они что-то затевали.

Тем временем Фан Цзинхай и Цюй Ци находились в растерянности, когда телефон Цюй Ци начал безостановочно звонить. Цюй Ци уже начала злиться, но, взглянув на экран, немного опешила.

— Эй, что происходит? Сестра Жань начала прямой эфир в Weibo?? Что она задумала? — Фан Цзинхай также была в замешательстве. Что за странный ход?

В то же время многие случайные зрители заметили, что Гу Синьжань начала трансляцию, и сразу же зашли посмотреть. Всего за десять минут в прямом эфире собралось более 300 000 человек, и число зрителей продолжало быстро расти.

— Всем привет, добро пожаловать в прямой эфир Гу Синьжань. Это моя первая трансляция, так что прошу снисхождения.

— Сегодня я собираюсь показать вам клинику, которая недавно стала очень популярной. Говорят, что именно здесь я делала пластическую операцию. Слышала, что технологии здесь просто потрясающие, практически нет ничего невозможного. Давайте вместе посмотрим, что здесь происходит!

Фан Цзинхай и Цюй Ци переглянулись.

— Что за чушь несёт Фан И?

— Прямой эфир? Она хочет, чтобы всё стало ещё хуже?

— Сестра Ци, смотри, число зрителей перевалило за 1 000 000!! Влияние сестры Жань просто огромное.

— Естественно, эта история уже несколько дней на слуху. Эти зрители просто ждали, чтобы всё это увидеть.

— Нет, я позвоню Синьжань.

— Не надо, она сейчас в прямом эфире. Всё, что ты скажешь, может быть услышано. Давай сначала посмотрим, что она задумала. Я уверена, она не станет делать ничего глупого.

[Что происходит? Прямой эфир? Прямой эфир о пластической операции?]

[Ого, что я только что увидел? Прямой эфир о пластической операции? Гу Синьжань действительно первая!]

[Эта клиника станет ещё популярнее.]

[Она уже популярна, на соседней платформе несколько блогеров ведут трансляции отсюда.]

[Гу Синьжань: я сама себе создаю популярность.]

[Ого, Синьжань сбоку выглядит просто потрясающе, обожаю её!]

На экране Гу Синьжань повернулась к камере, помахала, затем надела маску и очки, позвала Фан И, и они вышли из машины.

Обойдя очередь, они вошли в холл, где маленькая медсестра рассказывала о различных процедурах пластической хирургии.

Гу Синьжань огляделась и с удивлением поняла, что это место кажется ей знакомым. Похоже, она действительно была здесь!

— Извините, можно спросить, где врач Чжэн, который делал пластическую операцию Гу Синьжань?

— Эй, вы что, не видите, тут очередь?

— Простите.

— Извините, но сегодня у врача Чжэн все записи заняты. Если хотите записаться, я могу зарегистрировать вас на следующий месяц, — сказала медсестра.

Гу Синьжань удивилась. Что, до следующего месяца? Серьёзно?

— Я не записываться пришла. Я хочу... проконсультироваться по поводу результата операции. Моё лицо он сделал, и я не совсем довольна.

— Не довольны? — Медсестра посмотрела на неё. — Вы не хотите устроить скандал?

— Попросите врача Чжэн выйти, иначе я сниму очки. Если я их сниму, у вас не будет никакого бизнеса, — Гу Синьжань поправила очки.

Медсестра, услышав это, подумала, что операция прошла неудачно, и лицо испорчено.

— Хорошо, пройдёмте со мной.